

На этот раз Е Сянь решил обустроить новый дом вместе с Тан Чжи. Их общее гнёздышко. Что до работы, то Е Сянь уже уволился из больницы, а Цяо Цзо дал понять, что может подождать до окончания медового месяца. С таким начальником Е Сянь был на седьмом небе. Тан Чжи же взвалить все дела на Гун Иня и Цзэн Кэ. Теперь он новобрачный — имел право на поблажки.

Выбрав погожий денёк, они с утра, позавтракав, направились напрямиком в мебельный магазин.

— Вот это хорошо, — Е Сянь с одобрением разглядывал белый диван. Лаконичный, стильный, впишется в интерьер, смотрится свежо. — Как тебе? — спросил он Тан Чжи.

Тот уже было кивнул, но тут подошла консультант.

— У клиента отменный вкус! — воскликнула она. — Эта модель — работа известного дизайнера, трансформируется: может быть и диваном, и кроватью. Комфорт на высоте, ничуть не хуже обычной спальной мебели. — Закончив презентацию, она ждала одобрения, но вместо этого увидела, как Тан Чжи отрицательно качает головой.

— Что не так? — удивился Е Сянь. Диван отличный, и он был почти уверен, что Тан Чжи согласится. Почему тот вдруг передумал?

— Посмотрим что-нибудь ещё, — коротко сказал Тан Чжи.

Е Сянь не стал настаивать. Всё-таки это их общий дом, и нужно учитывать мнение обоих. Он отошёл к другим моделям, а Тан Чжи тем временем отвёл консультантку в сторону.

Его холодный взгляд заставил её ёкнуться. Она вспотела от нервов — вроде ничего не напортачила? Отчего этот красавец так смотрит? Страшно!

— Покажите модели, которые не трансформируются.

— Простите? — консультантка опешила.

Е Сянь, обладая чутким слухом, уловил их шёпот и усмехнулся про себя, не вмешиваясь.

— Какие диваны нельзя разложить в кровать? — на этот раз лицо Тан Чжи стало ещё суровее. Неужели не понимает?

— Э-э... — консультантка, мельком взглянув на Е Сяня, наконец сообразила, в чём дело, и поняла причину вопроса.

— Вот эта линия, вот эта и вот эта — наши последние разработки. Независимо от... — она быстро повела Е Сяня к другому ряду.

Тан Чжи остался доволен её сообразительностью. Отлично. Если Е Сянь вздумает иногда капризничать и не пускать его в постель, у него теперь будет железный аргумент.

Спать-то на полу он не собирался! Мысли Тан Чжи весело пощёлкивали, как счёты.

...

— Глянь-ка! — Е Сянь снял с полки две подушечки в виде кулаков и спросил Тан Чжи:

— Да или нет?

Тан Чжи скосил глаза: на одном кулаке красовалось «Да», на другом — «Нет». Какой бы ответ он ни выбрал, один из кулаков всё равно достался бы ему по голове.

Раз так, ответ был очевиден:

— Лишь бы ты был счастлив.

Е Сянь надул губы, разочарованно положил игрушки обратно, но тут же его внимание привлекло что-то другое. Тан Чжи, приподняв бровь, углубился в выбор швейного набора. Ему нужно было научиться штопать — нельзя же вечно носить вещи невестке или в ателье. Обзавёлся семьёй — будь добр, справляйся сам.

Он не хотел, чтобы за иголку брался Е Сянь. Боялся, что тот уколется. Да и руки у Е Сяня — руки врача. Руки, держащие скальпель, спасающие жизни на грани, вырывающие пациентов из лап смерти. Не для шитья они.

— Смотри! Смотри! — Е Сянь, обняв плюшевого дельфина, похвастался им перед Тан Чжи. — Куплю его. Он мне приглянулся. Буду с ним спать.

Тан Чжи бросил взгляд на игрушку и сузил глаза. Даже плюшевый дельфин теперь покушается на его законные объятия!

— Обнимать разрешаю только меня.

Е Сяню сразу стало не по себе. Они же на людях! Несколько девушек, проходивших мимо, замерли и с любопытством уставились на них.

Е Сянь сердито хмыкнул, водворил дельфина на полку и, обернувшись, заметил, что те самые девушки, указывая на них пальцами, тихо, но пронзительно хихикают.

Внезапно ему стало зябко, несмотря на тридцатиградусную жару. По спине пробежали мурашки.

Тан Чжи, невозмутимо положив швейный набор в корзину, взял Е Сяня за руку и повёл дальше. За их спинами раздались приглушённые, но восторженные визги. Девушки старались сдержаться, но тщетно.

Тан Чжи вспомнил термин, который ему когда-то растолковала Цзэн Кэ: «фудзёси». Так называют девушек, увлекающихся романтическими отношениями между мужчинами. Надо же, как шагнуло вперёд общество. Раньше он и не подозревал о существовании таких людей — тех, кто их с Е Сянем поддерживает.

— Что ещё по списку? — поинтересовался Е Сянь.

Тан Чжи достал из кармана бумажку:

— Зубные щётки, стаканы, полотенца, шампунь, гель для душа.

Е Сянь удивился:

— Но у нас всё это есть.

— Невестка сказала, для нового дома нужно всё новое, — пояснил Тан Чжи, нежно потрепав его по волосам.

— А, понятно, — кивнул Е Сянь.

— Обедать дома или в кафе? — спросил Тан Чжи.

— Давай где-нибудь перекусим. Мы с утра на ногах, готовить потом лень. Да и днём ещё дела.

— Согласен, — кивнул Тан Чжи. — Как закончим в супермаркете — сразу поедем.

— Отлично. Цзэн Кэ говорила, на третьем этаже тут новый ресторан открылся. Давай заглянем.

— Как скажешь, — Тан Чжи крепче сжал его руку. Их мир ограничивался ими двумя, и чужие взгляды их не волновали.

— Е Сянь! — окликнул неожиданный голос.

— Е Сянь! — позвали снова.

Е Сянь остановился, взглянул на Тан Чжи и заметил в его глазах мгновенную тревогу, быстро сменившуюся поддержкой.

К ним подошла женщина. Е Сянь выдохнул:

— Мама.

Тан Чжи вежливо кивнул:

— Здравствуйте.

Это была мать Е Сяня, Су Чжэнь. Ближе к шестидесяти, но всё ещё сохранившая былую привлекательность. Е Сянь слышал от сестры, что мать вышла замуж за бизнесмена. Правда, тот был женат, и с появлением Су Чжэнь законная супруга была вынуждена уйти.

Е Сянь не хотел это обсуждать. Каждый взрослый человек сам делает выбор и сам несёт за него ответственность.

— Почему вы держитесь за руки? — Су Чжэнь нахмурила брови, уставившись на их сцепленные пальцы. Вдруг её взгляд уловил серебряный блеск на их руках. — Вы... вы... — Она смотрела на них с отвращением и непониманием. — Е Сянь! Как ты мог опуститься до такого... до такого мерзкого извращения! Как ты мог так опозорить меня? — Её голос, не стеснённый приличиями, привлёк всеобщее внимание. Прохожие начали оборачиваться. А те самые девушки снова материализовались, встав между парой и Су Чжэнь.

— Вы кто такая, чтобы так разговаривать?

— Бабушка, а где ваши манеры? Одетая с иголки, а ведёте себя как последняя... — девушки, раскрасневшись от возмущения, наступали на Су Чжэнь. Та сначала опешила, затем её лицо исказила брезгливая гримаса.

— Как я разговариваю с собственным сыном, не ваше собачье дело!

— Су Чжэнь, — холодно, отчеканивая каждое слово, произнёс Е Сянь. — Потрудитесь соблюдать приличия.

Тан Чжи тем временем успокаивал девушек, кивая им в знак благодарности и как бы говоря: «Мы справимся». Те, немного успокоившись, отошли в сторонку.

Тан Чжи снова взял Е Сяня за руку и встретился взглядом с Су Чжэнь, формальной матерью своего любимого.

— Су Чжэнь, если вы хотите и дальше устраивать спектакли — это ваше право. Но мы в них участвовать не намерены. Впрочем, позорите вы в данный момент не нашу любовь, а лишь собственное отсутствие воспитания.

Су Чжэнь, заметив, как зеваки начинают тыкать в неё пальцами, почувствовала себя неуютно.

— Хм! Я ухожу не ради себя. Ради вас.

Е Сянь уже было повернулся, чтобы уйти, но Тан Чжи удержал его за локоть.

— Давай всё проясним раз и навсегда. Чтобы она больше не появлялась. Чтобы нам больше не приходилось с ней встречаться.

<http://bllate.org/book/16263/1463546>